

Человек, который пришел, был Уян Ёче.

Новый хозяин дома семьи Оуян был красивым, высоким и сильным. С его практикой, вероятно, в великой полноте Измерения Культивирования, он был редким гением.

С его практикой, он мог придумать свое мастерство, не ходя один. Хуа Цююэ не понимал, почему он появился внезапно.

"Инфанта, ты здесь". Оуян Юче лёгко улыбнулся. Он был настолько красив, что люди и боги возмущались его взглядом.

"Да, я здесь. Молодой господин Оуян, я не ожидаю увидеть вас здесь. Вы здесь, чтобы убить меня?" Хуа Цюэ спросил с улыбкой. Она говорила так легко, чтобы показать, что совсем не нервничала. Было очевидно, что за ней что-то или кто-то стоит.

"Нет".

Оуян Юче слегка покачал головой. "Четыре великие семьи объединились, чтобы убить тебя". Инфанта, ты разве не знаешь?"

"Разве ты не из Четырех Великих Семей?" Хуа Цюэ спросил в сомнении. Оуян Юче улыбнулся тихо и загадочно.

"Да, но не сейчас. Давай заключим сделку. Как насчет этого?"

"Какую сделку?"

"Я помогу тебе сбежать. Ты должен дать мне волшебное лекарство." Оуян Юче сказал низким голосом. Хуа Цюэ был ошеломлён. Он сказал так откровенно, что казалось, что это срочно нужно.

Тусклая лунная тень удлинила тень Оуян Юче, а также сделала его красивое лицо покрытым таинственной вуалью.

Хуа Цюэ некоторое время разговаривал с Уян Ёчэ. А потом они в конце концов разошлись. Хуа Цююэ стоял там, чтобы увидеть свою фигуру, и не мог не посмеяться.

Через мгновение появился человек в зелёной одежде, с крошечным зайцем на плече. Заяц мог говорить на человеческом языке, и называл Хуа Цююэ ненормальным...

"Анормал" - несколько дней назад вы все еще были на нижнем уровне Измерения

Культивирования, но сейчас вы достигли среднего уровня. Вы настолько ненормальны, что можете прорваться через один уровень за несколько дней!" Маленький заяц дико закричал и невольно посмотрел на Хуа Цюйюэ: "Как ты можешь побить мой рекорд? Я сумасшедший человек по повышению уровня!"

Маленький заяц закричал. Со слабой улыбкой Хуа Цюйюэ посмотрел на посетителя и сказал: "Смотрите, кто пришел! Как дела у Тианчи?"

"Ну, очень хорошо, он сказал, что очень скучает по тебе и попросил тебя быстро вернуться." Юн Шимо пошёл в Хуа Цюэ и мягким голосом сел рядом с ней.

Хуа Цюйюэ была ошеломлена, и ее глаза стали влажными. Сын очень скучал по ней, но она не могла вернуться к нему.

Здесь было много энергии анимации, конечно же, физические черты также были пригодны для боя. Хуа Цюйюэ планировала на этот раз прославиться, чтобы подорвать престиж Четырех Великих Семей.

"Они уже начали действовать - Четыре Великих Семьи начали приходить сюда, закладывая Массив Уничтожения Зла, чтобы убить тебя." Юн Шимо засмеялся и сказал: "Ты такая непослушная девочка, которая не только жадничает из-за денег, но и не хочет дарить подарки. Послушай, ты сделала Четыре Великие Семьи недовольными".

Хуа Цюйюэ чувствовала себя неловко и безмолвно. Почему Юн Шимо так с ней разговаривал? Почему его голос... был таким странным?

Хуа Цюйюэ не понимала, как бы она ни старалась. Отношение Юн Шимо к ней, похоже, становилось всё лучше и лучше с течением времени.

Она не осмеливалась смотреть на этих ярких звездных учеников, как будто ее в них засасывало.

Хуа Цюэ играл с травой, которую она выбрала в ладони: "Я слышал, что вы собираетесь сделать Rebirth Soul-body Pellet, и теперь вам это удается?".

"Ха, ха, ха, если я на его стороне, он, конечно, преуспеет, но не потерпит неудачу!" Маленький заяц дико засмеялся и прыгнул на траву. Он подражал человеку, который ходил всего двумя ногами по земле, что было немного смешно.

"Оуян Юче только что был здесь?" Юн Шимо нахмурился и спросил в недоумении.

"Да".

"Зачем он приехал сюда?"

"За чем-то важным".

Хуа Цюю жевала траву на своей руке. На вкус она была слегка вяжущая и сладкая. Она посмотрела на изогнутую луну и так хотела вернуться в особняк Хуа.

Не задавая больше вопросов, Юн Шимо рассказал только о ситуации в особняке Хуа Цююэ-Хуа - сейчас особняк Хуа охраняют лишь несколько дворцовых стражников, потому что большинство из них были отправлены вместе, готовясь отправиться на Краснокороноватую Журавлиную гору.

Старая госпожа так разозлилась, что заболела. Хуа Лайтинг каждый день выходила на улицу, чтобы попросить о встрече с императором. Но император не встречался с ним, никогда.

Хуа Цюю чувствовала некоторую вину. В конце концов, это она заставила втянуть в это особняк Хуа.

Юн Шимо признал её виновной. Он утешил ее, и его голос был легким, как ветер: "Это нормально для них страдать сейчас, потому что они наслаждались славой, которую вы принесли до этого". У каждой монеты есть две стороны. Теперь давайте сначала разберемся с Четырьмя Великими Семьями. Но люди во дворце тоже начали действовать."

Хуа Цюэ чихнул: "Хуанфу Чанью очень смелый. Он наполовину инвалид и даже намерен стать императором. Разве он не боится, что одиннадцатый принц раздавит его, прежде чем он неуклонно сядет на трон?"

Юн Шимо улыбнулся легко, со странным светом в темных зрачках.

Внезапно крошечный заяц чихнул: "Эти люди идут!"

Хуа Цюэ и Юнь Шимо подняли руки и посмотрели вниз. Они обнаружили, что под горной дорогой, действительно, куча пламени двинулась вверх. Они смутно видели одежду Хуа Ци-Артиста, которую носили эти люди.

В Ассоциации Ци-Художника это был специальный халат Ци-Арт. Но Хуа Цюэ никогда не ходил за ним. Вместо этого Ассоциация прислала ей несколько комплектов, но она не надела ни одного из них.

А рука, следующая за ней, должна быть императорской гвардии. Хуа Цююэ подняла брови. Разве эти люди не сказали, что подождут несколько дней? Казалось, что они боялись, что все изменится, поэтому они пришли ночью.

"Как раз вовремя. Я покажу им, что я могу сделать, ха-ха-ха-ха..." Маленький заяц засмеялся.

"Тебе не нужно с ними справляться. Оставь их нам." Юн Шимо легкомысленно сказала и мельком взглянула на Хуа Цюэ: "У неё мало практического опыта, так пусть она борется с большим количеством людей".

Юн Шимо была права. Хуа Цюэ действительно не хватало реального боевого опыта. Этот массив был отличным шансом для нее.

Маленький заяц напевал. Он не сражался много лет, и хотел убивать людей. Но ради Юн Шимо, он решил не вмешиваться, чтобы они не сломали массив.

Лунный свет был похож на воду или ртуть, мягко распространяясь вниз. И эти люди вскоре подошли к подножию горы и остановились недалеко от Хуа Цюэ и других.

Четыре художника Ци, стоявшие впереди, казалось, были представителями Четырех Великих Семей. Их практики были выше Измерения Культивирования. Можно было видеть, что эти семьи были действительно могущественными.

"Хуа Цюэ, вы должны быстро сдаться! Иначе не вините нас за грубость! И если вы рухнете на ужасную смерть, не вините нас за то, что мы были так жестоки к вам к тому времени!"

Один из Художников Ци громко закричал.

Остальные также видели Юн Шимо и не могли не хмуриться. Хотя они и слышали, что Юнь Шимо был рядом с Хуа Цюэ, этот мастер алхимии был очень важен для Чанкинского королевства. Если они причинят ему боль на этот раз...

"Ваше превосходительство принц Нан, Хуа Цюэ - мятежник нашей страны, пожалуйста, уходите быстрее! Иначе мечи будут слепыми, и будет стыдно, если мы причиним вам боль".

Другой ци-художник сказал немного вежливо.

При лунном свете Юнь Шимо был красивее бессмертных. Он слегка приподнял брови и остался неподвижным, как гора, холодно глядя на этих Ци-художников под горой.

"А если я не уйду?" Юн Шимо холодно спросил. Он стоял там с трепещущей на ветру одеждой, как император, пришедший в бессмертный мир.

Из его тела внезапно вырвалось сильное давление. Те Ци Художники были потрясены этим давлением, а затем они отступили назад бессознательно.

Они только слышали, как могущественный принц Нан был через сказки.

До появления Хуа Ци, Юнь Шимо очень редко появлялся перед публикой, не говоря уже о борьбе с другими.

Его настоящая сила никогда не была видна. И теперь здесь был Юн Шимо, что сделало этих ци-художников немного напуганными.

"Что же нам делать, раз принц Нан тоже здесь?"

"Император сказал, что кто бы там ни был, мы должны убить Хуа Цюэ!"

"Ну, мы не должны быть вежливыми!" После того, как эти Ци-художники проконсультировались некоторое время, тот, кто слышал о них в красной мантии, холодно поднял голову. С мигающими огоньками в глазах он больше не боялся.

Хуа Цююэ кивнул головой и похвалил их в сердце. Художники Ци, подготовленные Четырьмя Великими Семьями, были очень хороши.

"Ваше превосходительство принц Нан, раз уж вы хотите прикрыть мятежника, не говорите, что мы вас не предупреждали! Давайте организуем массив вместе!"

Холодным криком Ци Художники быстро рассеялись и заблокировали склон горы какими-то странными камнями. Несмотря на то, что камни были маленькие, на них был странный свет.

"Это дьявольский камень". Говорят, что такой камень используется для массива "Уничтожающего зло". Он очень полезен в борьбе со злыми зверями. Как только зверь будет избит им, он будет так же болезнен, как и быть заколотым мечом. Энергия десяти дьявольских камней, собранных вместе, была настолько мощной, что они могли убить зверя". Юн Шимо легкомысленно сказал.

"Хм, что драгоценного в этом проклятом камне? Если десять тысяч лет назад у меня было много духовных камней!" Кролик лежал на траве и дразнил в скучном тоне.

Хуа Цюйе ничего не сказал. Она только знала, что эти люди начали устраивать массив. В сознании Тяньпи массив "Уничтожающий зло" не был мощным массивом. Раньше о нем не стоило упоминать.

Но это был первый раз, когда она увидела, что другие организуют массив. Помимо использования камней, эти люди также использовали много странных материалов, таких как бусины или что-то в этом роде. Конечно, Хуа Цюэ видел только часть материалов.

И некоторые продвинутые мастера-разворачиватели могли сопоставлять руны с камнями, но поскольку руны понимали мало кто, они обычно использовали вместо них камни.

Что касается силы, то руны были лучше, потому что они никогда не будут повреждены, а вот камни - да.

На склоне горы члены Четырёх Великих Семей стояли в десяти милях от этих Художников Ци, холодно уставившись на эту сцену.

Несмотря на то, что они также были Художниками Ци, им лучше было позволить своим сотрудникам сделать это. Если случится несчастный случай, эти приспешники погибнут, и они, Хозяева Дома, должны жить. Важно было выжить.

"Неожиданно принц Нан отказался уезжать". Казалось, что он действительно восхищался Хуа Цюэ". Оуян Юче, верхом на белом коне, сказал тихо.

Лю Мо напевал: "Да, Хуа Цюйюэ красавица. Но принц Нан был очарован женщинами и даже не заботился о своей собственной жизни!"

Хозяин дома Ся и другие молча смотрели на людей, устраивающих массив. Они были серьезны. Они смутно видели Хуа Цюэ и принца Нан, неторопливо сидящих и стоящих. Они не вели себя как люди, которых собирались убить!

"Кажется, они спокойны. Есть ли у принца Нан или Хуа Цюэ что-то, что заставит их победить?". Оуян Юче снова сказал тихо. Его темные зрачки были освещены ночью.

Лю Мо недовольно покачал головой: "Нет, Хуа Цюйюэ не разобьет такой мощный массив в своей силе. В прошлый раз массив Первый принц приказал Шуй Цяньруо устроить слишком слаб, поэтому вместо того, чтобы поймать ее в ловушку, он был ранен".

Хозяин дома Баили с тревогой сказал: "Хуа Цюйюэ - странная женщина, и мы должны быть готовы к неудаче".

"Вы хотите сказать, что мы, сотни элитных артистов Хуа Ци, не можем поймать Хуа Цюэ?"

"Есть еще один человек, принц Нан!" Оуян Юче что-то имел в виду.

Тогда семья Хуа Цюйюэ сказала: "Как бы странно ни была Хуа Цюэ, она не такая загадочная, как Юнь Шимо. В конце концов, он завоевал благосклонность императора своими собственными усилиями. Теперь, хотя мы и получили приказ императора захватить Хуа Цюэ, он не упомянул в нем принца Нань. Чтобы было видно, насколько он могущественен".

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1014825>